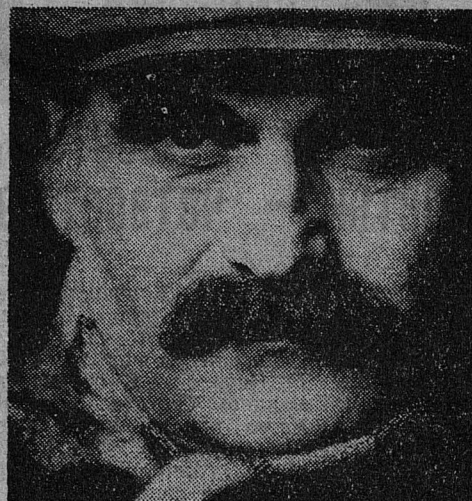

5 июля 1978 года

ИСКАТЬ СВОЕ, СОБСТВЕННОЕ

Интервью перед
выходом на сцену

ДУМАЕТСЯ, что главное для актера — обрести уверенность в собственных силах и постоянно искать свое, свойственное лишь тебе, — говорит Кахи Кавсадзе.

Эта фраза, собственно, явилась не началом, а завершением нашей беседы, но сама мысль постоянно возникала в ее ходе, и поэтому мы решили открыть интервью с популярным актером театра и кино этим своеобразным итогом его размышлений о девятнадцатилетнем (не считая годов обучения в институте) творческом пути.

— Сказать по правде, — рассказывает он, — в детстве я никогда не думал, что стану актером, я бы посмеялся, если б кто-нибудь предсказал мне такую будущность. Собственно, актерское искусство само по себе меня привлекало и тогда, но я не думал о нем как о профессии: собирался поступать в политехнический, интересовала меня и медицина.

Получилось так, что я был приглашен и утвержден на

роль в фильме «Они спустились с гор». Думается, что, если бы я снялся в этом фильме и удовлетворил бы свое увлечение актерской игрой, в дальнейшем обязательно стал бы инженером. Однако вышло по-иному: во время спортивных занятий я получил тяжелую травму и на целый год был прикован к постели. Времени для размышлений было много, и тогда-то изменились мои стремления...

Я поступил в театральный институт. Поступил с большим трудом. Правда, уже со второго семестра мне была назначена стипендия имени Котэ Марджанишвили, которую я получал до окончания вуза. Моим первым педагогом был Гавриил Гаврилович Гвиниашвили, которому я обязан очень многим. Немало мне дали и другие учителя: особенно хочу отметить Котэ Махарадзе, преподавателя сценической речи, которая была моим слабым местом. Благодаря этому блестящему педагогу я почувствовал, что смогу и имею право произнести слово на сцене. Вообще,

по-моему, одна из главных задач педагога — помочь студенту почувствовать свои возможности, поверить в свои силы. (Конечно, если это будет сделано в отношении молодого человека, способностями не обладающего, результат для искусства будет негативным).

...И вот меня вместе с другими моими товарищами приняли на испытательный срок в театр имени Руставели. Здесь все было по-иному. Поэтому я думаю, что каждый студент в годы обучения должен в обязательном порядке быть испробован на профессиональной сцене, чтобы не было подобного разрыва...

Далеко не сразу я начал обретать себя в театре. Пожалуй, это началось с роли Адама в «Божественной комедии».

— Однако ваши внешние данные более связаны с представлениями об амплуа «героя»...

— Во-первых, я думаю, что так называемых героев могут играть актеры с любыми

внешними данными. Во-вторых, любой актер, прежде чем браться за подобные роли, должен освоить роли характерные, погрузиться в характерность; к тому же сама граница здесь весьма туманна.

Очень много мне дала роль Гурама в «Солнечной ночи» Н. Думбадзе. Работая над ней, я переломил многое в самом себе, сделал то, что считал для себя невозможным. Каждая интересная роль — это не только внутреннее поиски, но и, в определенной мере, борьба с самим собой, вернее, поиски прохода в борьбе. Так, создавая образ Симона из «Кавказского мелового круга», я многое преодолевал в себе, как в профессионале, добиваясь того, что прежде мне казалось невозможным.

Я довольно рано начал сниматься в кино — в эпизодических ролях, однако здесь предложений и проб было гораздо больше, чем воплощений. Товарищи называли меня «пробный актер крупного плана». Но и сейчас кинопробы оставляют у меня неприятный осадок. Это как если бы тебя подвели к холсту и, не разрешив создать законченный рисунок, попросили показать, как ты умеешь рисовать. Думаю, что для обладающих киноопытом или вообще не должны устраивать проб, или же разрешить пробоваться в гриме и костюме, чтобы это не были незавершенные мазки.

Вообще я очень люблю работать в кино, люблю за минуты нахождения перед камерой отдавать то, что было продумано часами.

— Ваши работы в кино последних лет — роли комические или трагикомические — объединяет насыщенность юмором, но они не похожи друг на друга.

— Я тоже недавно посмотрел их и с радостью убедился, что не копирую самого

себя. Мне часто говорят: такая-то роль очень подошла тебе! Но я думаю, что все-таки я подошел роли, значит, все-таки удавалось найти в себе что-то новое. Вообще-то каждая роль в кино, зафиксированная раз и навсегда, вызывает у меня в большей или меньшей степени неудовлетворение. Хочется еще что-то доделать, усовершенствовать. Но такую возможность дает лишь театр. Театр необходим актеру, как лаборатория, он дает возможность экспериментировать. Правда, и здесь, например, роль Солеймана в «Измене» оставила такую же неудовлетворенность, потому что я не успел сделать в ней многое из того, что хотелось. Большой потерей для меня было бы, если бы такой же кратковременной оказалась сценическая жизнь спектакля «Вчерашние», где я играю Коцию. Пока спектакль идет, образ развивается, возникают новые проблемы. Я надеюсь, что эта роль совершенствуется, и рад, что постановщик — Темур Чхендзе придерживается того же мнения.

Каждый актер стремится к ролям главным. Я думаю, что не ради аплодисментов. Выражать гражданскую позицию театра, отстаивать на сцене художественные принципы, задавать темп, ритм спектакля — подобные возможности, доставляющие творческую радость, представляют главные роли. Но я, в отличие от некоторых, никогда не стесняюсь играть роли маленькие. Пусть это будет лишь один проход по сцене, но пусть он будет твой, собственный, то, что найдено в себе, в борьбе с самим собой, то, что родилось в поиске, без которого немислимо искусство.

Интервью взял
И. ХИМШАШВИЛИ.

НА СНИМКЕ: К. Кавсадзе.